

УДК 1/14+17

Э. Е. Гордова

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ ЭТИКИ БИЗНЕСА

Аннотация. Статья посвящается анализу основных идейно-методологических подходов к рассмотрению вопросов, связанных с этикой бизнеса. Анализируются следующие этико-философские учения: утилитаристская философия, деонтологическая философия, теория справедливости.

Ключевые слова: этика бизнеса, утилитаризм, деонтологизм, теория справедливости.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main ideology – methodical approaches to the problems dealing with the ethics of business. Three approaches are described on the basis of the views of outstanding philosophers facing the mentioned problem. The approaches are: the utilitarianistic and deontic approach and the approach of justice.

Keywords: ethics of business, utilitarianism, deontologism, theory of justice.

Целью данной статьи является определение философских контекстов и методологических оснований этики бизнеса. Исходя из этой цели, считаем необходимым рассмотреть влияние на этику бизнеса таких этико-философских учений, как утилитаризм (И. Бентам), деонтологизм (И. Кант), теория справедливости (Д. Ролз).

Этика бизнеса, содержание которой определяется и мотивируется ценностными категориями долга, пользы, справедливости, как профессиональная этика имеет свои философские и методологические истоки, которые восходят прежде всего к этике утилитаризма. Этика утилитаризма – субъективно-идеалистическая теория морали, основное содержание которой сводится к эгоистическим интересам и стремлениям человека к счастью. Стремление человека к счастью обусловлено тем, насколько возможно для него освобождение от страдания. Утилитаризм основывается на философии Просвещения, особенно на философских взглядах Гельвеция и Гольбаха, в которых утверждается приоритет счастья как основной категории, определяющей смысл и содержание человеческой жизни и в рамках борьбы за свободу, которую должны гарантировать хорошо функционирующая государственно-правовая система, соответствующая идеалам разума и справедливости.

Английский философ Джон Стюарт Милль, один из виднейших представителей утилитаризма, известен тем, что систематизировал категориальную систему моральной философии и представил методологическое обоснование утилитаризма. В известной степени Милль исходит из того, что мораль определяется конечной (высшей) целью человека. Моральная философия как обоснование достижения человеком счастья представлена им как «такие правила для руководства человеку в его поступках, через соблюдение которых

доставляется всему человечеству существование, наиболее свободное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями» [1, с. 698]. При этом Милль утверждает, что теория утилитаризма направлена против эгоизма, т.е. против такой точки зрения, согласно которой добро заключается в удовлетворении человеком только личного индивидуального интереса. Согласно его точке зрения, необходимо в каждом конкретном случае поведения индивида определять, насколько удовольствие или выгода содействуют достижению высшей цели, т.е. общему счастью. На этом же основывается оценка различных социальных явлений и событий.

Джереми (Иеремия) Бентам, один из крупнейших представителей утилитаризма, вслед за Миллем, считает, что в основе морали лежит общее благо, которое понимается им как счастье для большинства людей. Счастье, по Бентаму, – общее благо или общая польза, которая, безусловно, отличается от корысти или личной выгоды. Формула общего блага – «наибольшее счастье наибольшего числа людей» – была известна раньше, однако именно Бентам придал ей принципиальное значение. Согласно Бентаму, необходимо довольствоваться только констатацией того, что «природа отдала человечество во власть двух монархов, наслаждений и страданий. Они управляют нами во всем, что мы делаем, что мы говорим, что мы думаем. Словом, человек может делать вид, что он борется с ними, но по существу он всегда останется им подчиненный» [2, с. 19]. Бентам считал, что понятия «добро» и «зло» на самом деле подразумевают акты, приятные или приносящие удовольствие. Таким образом, Бентам идентифицирует добро и удовольствие, зло и страдание. Следовательно, наибольшее количество добрых деяний обозначает большее количество удовольствий, соответственно, чем меньше злодеяний, тем меньше страданий.

Можно сказать, что в утилитаризме присутствует определенная двойственность, включающая в себя утилитаризм действия и утилитаризм правила. Утилитаризм действия требует определить все предлагаемые последствия какого-либо действия, что явно невозможно сделать сколько-нибудь точно. Утилитаризм правила требует учесть общие последствия того вида действий, к которому относится данное конкретное действие, а это обычно вполне возможно, поскольку накоплен большой объем общественной информации относительно различных видов действий [3, с. 121]. Действия осуществляются обычно в общественной среде, и именно они представляют наибольший интерес в этике бизнеса. Даже тех, на кого действия оказывают лишь отдаленное влияние, включая сюда бизнес и общество в целом, следует идентифицировать, и их всех необходимо принимать во внимание при оценке последствий того или иного действия. Таким образом, второе направление, а именно утилитаризм правила, является доминирующей формой современного утилитаризма. Его суть сводится к тому, что ценность действия определяется его соответствием совокупности правил, принятых в обществе и являющихся условием возвышения общего блага. Применение принципа утилитаризма вовсе не обеспечивает автоматическое решение каждой возникшей проблемы. Оно требует размышления, анализа и беспристрастного учета фактов и их последствий. Согласно теории утилитаризма, любое действие следует оценивать по его последствиям, сопоставляя хорошие и плохие результаты для тех, кого оно касается. Когда хорошее превышает плохое, такое действие склонны считать положительным; а если плохое превышает хорошее, это действие оценивается как отрицательное.

Деонтологическая этика, вслед за утилитаризмом, является тем этико-философским учением, которое оказывает безусловное влияние на формирование этики бизнеса. Деонтологическая этика – это этика долга, поэтому ее центральной категорией является категория должного, которая оказывает влияние на содержание нравственных требований к человеку, моральную мотивацию нравственной деятельности и т.п. Моральное сознание включает в себя не только ценностную составляющую, но и побуждения чувствовать, мыслить и, разумеется, действовать в определенном направлении, заданном высшими моральными ценностями, нравственными нормами. Долг – это высшее морально-ценностное свойство человеческого сознания, побуждающее человека к моральному действию. В профессиональном плане также существует понятие долга, например, долг руководителя, долг врача, воинский долг. Профессиональный долг определяется ценностными характеристиками должного, в основе которого – совокупность обязанностей, предъявляемых обществом к личности. Однако моральное поведение осуществляется не автоматически. Поэтому долг (должное) включает в свое содержание понятие ответственности перед другими людьми, обществом, перед самим собой. Таким образом, в долге фокусируется отношение человеческой личности к другим, к обществу в свете высших моральных ценностей.

В своем учении о долге И. Кант определяет высшую значимость человека как автономной личности, придавая его жизни особое, ценностное содержание и смысл. В этом смысле Кант пытался разрешить дуализм чувственно воспринимаемого и умопостигаемого миров, примирить необходимость и свободу, волю и автономию субъекта, а главное – сделать человека субъектом морального закона, исходя из постулата о высшем назначении человека [4, с. 45]. Философ дает классическое философское определение деонтологического подхода, влияние которого очень велико, так как ориентирует человека и общество на моральные ценности и недопустимость пренебрежения ими во имя эгоистических интересов. Согласно Канту, общественная мораль должна основываться на соблюдении долга: человек должен по отношению к другим людям проявлять себя как разумное, ответственное и соблюдающее моральные правила существо. Человек может определяться в своей воле субъективно, т.е. произвольно выбирать себе правила совершения поступков. Субъективные правила воления Кант называет максимами. Максима является моральной, если она согласована с нравственным законом и определена человеком на основе осознания им нравственного долга. В отличие от субъективного принципа, объективный принцип задается разумом и потому является велением. Объективный принцип веления Кант называет императивом. Он подразделил все императивы человеческого поведения на два класса: одни из них повелевают гипотетически, другие категорически. Гипотетические императивы можно назвать относительными, условными. Они говорят о том, что поступок хорош в каком-то отношении, для какой-то цели. Поступок оценивается с точки зрения его возможных последствий. Категорический императив предписывает поступки, которые хороши сами по себе, объективно, без учета последствий, безотносительно к какой-либо иной цели. Только категорический императив можно назвать императивом нравственности. Поэтому можно сказать, что особенность этого императива заключается в том, что он не ориентирует на какую-либо цель, но требует определенного рода поведения самого по себе, – это и есть моральный закон.

Категорический императив выражается в различных формулах, принципиально значимыми являются три его формулы. Первая формулировка категорического императива гласит: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». То есть, поступая определенным образом в отношении конкретного лица, человек как бы предполагает, что он поступил бы таким же образом в отношении любого другого лица, и в отношении него любое другое лицо поступило бы так же. Человек по своей воле утверждает правило, которое становится «всеобщим законом». Вторая формулировка категорического императива Канта запрещает рассматривать других людей как средство для достижения собственных (пусть даже самых высоких) целей: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относишься к нему только как к средству». У человека всегда есть сильное искушение для воплощения каких-либо планов использовать других людей как средство, и, к сожалению, в бизнесе это особенно частое явление. Так, например, если предприниматель рассматривает своих работников только в качестве средства для добывания прибыли или только в качестве механизма для достижения желаемого, он относится к ним безнравственно. Никто не имеет права манипулировать другими как орудием ни от своего имени, ни от имени общества. Согласно третьему практическому принципу категорического императива, воля «должна быть не просто подчинена закону, а подчинена ему так, чтобы она рассматривалась так же, как самой себе законодательствующая и именно лишь поэтому как подчиненная закону (творцом которого она может считать самое себя)». Следовательно, категорический императив – не просто всеобъемлющий закон нравственности, а такой всеобщий закон, который задает себе сам разумный индивид. Таким образом, разные формулы категорического императива раскрывают разные аспекты одного и того же закона, делают его более доступным для восприятия.

И. Кант предлагал также, опираясь на категорический императив, изменить жизнь людей в обществе, создать новый «этический общественный строй». Он считал, что люди живут как бы в двух измерениях: во-первых, среди регламентаций и установлений – в государстве; во-вторых, в процессе своей жизнедеятельности в обществе – в мире морали. Мир, официально регламентируемый государством и церковью, он не считал истинно человеческим миром, так как такой мир, по его мнению, основывается на обманах и пережитках животных влечений в человеке. Только общество, в котором поведение людей будет регулироваться добровольным исполнением моральных законов, и прежде всего категорического императива, может дать истинную свободу человеку. Кантовская этическая система являет собой высший образец этического абсолютизма. Абсолютизм этики Канта подчеркивается утверждением, что человек имеет моральное право на поступок, только будучи уверен, что в результате не произойдет ничего плохого. Человек должен сознавать, что он поступает справедливо, только тогда его действия морально обоснованы. И все же, несмотря на некоторые трудности применения кантовского подхода к конкретным ситуациям деловой жизни, значение этической теории И. Канта для этики трудно переоценить.

Третий подход к проблемам этики деловой жизни связан с использованием категории справедливости. Этика справедливости исходит из положе-

ния, что люди по своей природе являются общественными существами, которые должны жить в обществе и создавать социальные структуры для поддержания его функционирования. Основными ценностями этого учения являются человеческое равенство и справедливость. Вследствие этого моральный долг, как он понимается в этике справедливости, – это подчинение закону, который должен быть одинаков для всех, принятие справедливых законов, отсутствие дискриминации и привилегий.

Существуют два значения понятия справедливости – общая и частная (специальная) справедливость. Это разграничение было введено Аристотелем. Под общей справедливостью Аристотель понимал соответствие закону, разумность полисной жизни; ее можно определить как общий нравственный знаменатель всех социально упорядоченных отношений между людьми, последнюю нравственно-апелляционную инстанцию в общественных делах. Специальная, или частная, справедливость есть нравственно санкционированная соразмерность в распределении благ и зол (преимуществ и недостатков, выгод и потерь) совместной жизни людей в рамках единого социального, государственно-организованного пространства, степень совершенства самого способа кооперирования деятельности и взаимного уравнивания конфликтующих интересов в обществе и государстве. Общая и частная справедливость связаны между собой столь органично, что одна невозможна без другой. Они образуют два аспекта единой теории справедливости. Для построения этой теории существенно признание того, что индивиды рассматриваются в аспекте их совместной жизни как взаимно нуждающиеся друг в друге и потому равные между собой. «Справедливое по отношению к другому есть, собственно говоря, равенство» – это сформулированное Аристотелем положение является нравственно-правовым основанием справедливости. В этическом аспекте справедливость выступает как равенство в достоинстве быть счастливыми и в обладании необходимыми для этого благами [5, с. 457–458].

От Аристотеля идет традиция различения двух видов справедливости – распределительной (или воздающей, дистрибутивной) и уравнивающей (или направительной, коммутативной). Первая связана с распределением почестей, имущества и других материальных благ между гражданами или членами какого-либо сообщества. Здесь справедливость заключается в том, чтобы ограниченное количество благ было распределено по достоинству – пропорционально заслугам. Вторая связана с обменом, и справедливость призвана уравнивать стороны, участвующие в обмене. Здесь достоинство лиц не принимается во внимание. При этом неважно, осуществляется ли обмен произвольно, как при разного рода сделках (хозяйственных или финансовых), где действие производится по воле участвующих в нем, или непроизвольно, как при разного рода тайных действиях (краже, убийстве, лжесвидетельствовании), или подневольно, как в случаях навязывания действий (ограбление, пленение, унижение) [6, с. 337–338].

Следует отметить, что уже в первобытном обществе проблема справедливости имела место при распределении добычи, урожая или же в случае нарушения отдельным индивидом устоявшихся правил общежития (воздаяние). Сознание справедливости включает в себя как чувство справедливости, так и определенное знание о должном, о справедливом. Как мы видим, категория

справедливости играла важную роль в этике Аристотеля, а также была основополагающей для таких мыслителей, как Дж. Локк, Г. Спенсер, П. Кропоткин и др. В современном представлении справедливость есть понятие, определяющее моральное сознание, выражающее благо, в их общем соотношении между собой и конкретное распределение между индивидами, а также должный порядок человеческого общежития, соответствующий представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах.

Р. Т. де Джордж выделяет разные виды справедливости. Компенсаторная справедливость заключается в компенсации кому-либо за совершенную по отношению к нему в прошлом несправедливость или в возмещении причиненного ему в прошлом ущерба. Возмездная (или карательная) справедливость выявляет наказание, которому подлежит нарушитель закона или преступник. Процедурно-правовая справедливость – термин, употребляемый для обозначения честно разработанных процедур, методов практической деятельности или честно достигнутых соглашений.

Коммутативная (обменная) справедливость относится к справедливости сделок. Распределительная справедливость предусматривает распределение – обычно государством – льгот, пособий и времени их финансирования [3, с. 175]. Поскольку коммутативная справедливость относится к справедливости сделок или обменов, она имеет огромное значение в бизнесе.

Понятно, что в справедливости нуждаются все, она полезна и является благом. Соответственно, справедливость – это понятие морали и права. Оно служит либо для оправдания существующих общественных отношений, либо для объяснения необходимости их изменения, утверждения ценности альтернативного образа жизни. Нельзя не согласиться с точкой зрения Е. Л. Дубко о том, что мораль – более гибкий механизм регуляции поведения личности. Ее влияние шире, чем влияние права. Морали известны и такие обстоятельства, которые с правовой точки зрения признаны второстепенными, например раскаяние в содеянном. Мораль же в отдельных случаях полагает, что цель (наказание) достигнута, коль скоро человек прошел через раскаяние, совершившее в нем внутренний переворот [7, с. 76]. Мораль в сравнении с правом представляется более гуманным способом разрешения противоречий и конфликтов. Нравственная справедливость апеллирует не к правовому закону, справедливости по закону, которая пресекает вредные действия и компенсирует ущерб потерпевшей стороне, а к человеческой совести и разумности. В то же самое время справедливость есть мера соответствия между содержанием того или иного поступка и его оценкой в общественном мнении. Недаром справедливость часто сопоставляют с объективностью, т.е. такой оценкой различных действий, отношений, распределений, при которой не выпячивается, абсолютизируется чей-либо интерес (другого частного лица, социальной группы и т.д.). Справедливость в первую очередь выступает как проблема равенства. Равенство – это отношение между людьми, в рамках которого они имеют одинаковые права на развитие творческих способностей, на счастье, уважение своего личного достоинства.

Самое простое содержание принципа справедливости заключается в требовании соблюдения равенства. Принцип справедливости требует, чтобы мы относились к другим так, как желаем, чтобы они относились к нам самим, и конкретизируется в следующих требованиях: «Не вреди», «Не обижай», «Не нарушай чужих прав». Следовательно, главное, что требуется принципом

справедливости, это – уважение прав и достоинства людей. Таким образом, равенство – это такой принцип, в соответствии с которым в обществе обеспечивается одинаковое социальное положение людей, принадлежащих к различным классам и социальным группам. Но существует также понятие неравенства, к которому можно отнести такие виды, как расовая или половая дискриминации. Основной вопрос по поводу неравенства как такового звучит следующим образом: какие причины или мотивы, вызывающие неравенство, следует считать злом? А основной вопрос о средствах борьбы с ним таков: какие методы уменьшения неравенства являются правильными? В случае сознательной расовой или половой дискриминации ответ найти легко. Мотивы и причины неравенства в этом случае злокачественны, поскольку злом является то, что совершают те, кто допускает дискриминацию. А средством – противоядием этому злу будет просто недопущение подобных действий. Но в иных случаях ответить на поставленный вопрос значительно труднее. Двумя основными источниками неравенства, как отмечает Т. Нагель, являются различия между социально-экономическими классами, к которым люди принадлежат от рождения, а также различия в природных способностях и талантах, необходимых для решения насущных жизненных задач [8, с. 71].

Популярная современная теория справедливости Дж. Ролза связана с исследованием прав и обязанностей, а также их компенсацией в условиях социального и экономического неравенства. В его теории справедливости понятия справедливости, равенства, неравенства сосредоточены в двух принципах справедливости. Первый принцип гарантирует каждому человеку равную свободу, в максимальной степени совместимую с такой же свободой для любого другого человека. Сущность его состоит в требовании необходимости защиты прав граждан от нарушений со стороны других лиц и в требовании равенства этих прав. Согласно второму принципу, в развитом обществе должны существовать элементы неравенства, однако должны предприниматься действия, направленные на улучшение имущественного положения наиболее нуждающихся граждан. То есть общество, руководя распределением, должно компенсировать неравенство, улучшать позицию каждого так, чтобы он получал выгоду от социального и экономического неравенства (например, финансировать бедных за счет богатых членов общества). Упомянутые выше два принципа, как кажется, могут быть тем искомым соглашением, на основании которого достраиваются лучшие условия, а более удачливые вправе ожидать добровольного сотрудничества со стороны остальных членов сообщества, ибо работающий механизм взаимодействия становится необходимым условием благоденствия всех членов общества.

В заключение необходимо отметить, что проблемы, существующие в этике бизнеса, настолько сложны и многообразны, что решить их, исходя из позиций только одного идейно-методологического направления, сложно. Только сочетание, синтез нескольких подходов, принципов, контекстов может вывести на четкое и корректное обоснование ее теоретических и практических проблем.

Список литературы

1. История этических учений : учеб. / под ред. А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2003. – 911 с.
2. Куликова, Н. Н. Этика утилитаризма и современная борьба идей / Н. Н. Куликова, Я. Медзгова. – М. : Изд-во УДН, 1986. – 168 с.

3. **Де Джордж, Р. Т.** Деловая этика / Р. Т. де Джордж ; пер. с англ. Р. И. Столпера. – СПб. : Экономическая школа ; М. : Издательская группа «Прогресс», 2001. – Т. 1. – 496 с.
4. **Долгов, К. М.** Иммануил Кант: критика вкуса и эстетическая критериология / К. М. Долгов // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 42–52.
5. **Этика** : энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с.
6. **Гусейнов, А. А.** Этика : учеб. / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2000. – 472 с.
7. **Дубко, Е. Л.** Социальная справедливость / Е. Л. Дубко // Этическая мысль: науч.-публ. чтения. – М. : Политиздат, 1988. – 384 с.
8. **Нагель, Т.** Что все это значит? Очень краткое введение в философию / Т. Нагель ; пер. с англ. А. Толстова. – М. : Идея – Пресс, 2001. – 84 с.

Гордова Элла Евгеньевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра истории, философии
и культурологии, Новомосковский
институт (филиал) Российского
химико-технологического университета
им. Д. И. Менделеева

E-mail: gordova.ella@yandex.ru

Gordova Ella Evgenyevna

Candidate of philosophy, associate
professor, sub-department of history,
philosophy and culture science,
Novomoskovsk Institute, affiliated
branch of Mendeleyev Russian Chemical-
Technological University

УДК 1/14+17

Гордова, Э. Е.

Философско-методологические контексты этики бизнеса / Э. Е. Гордова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 55–62.